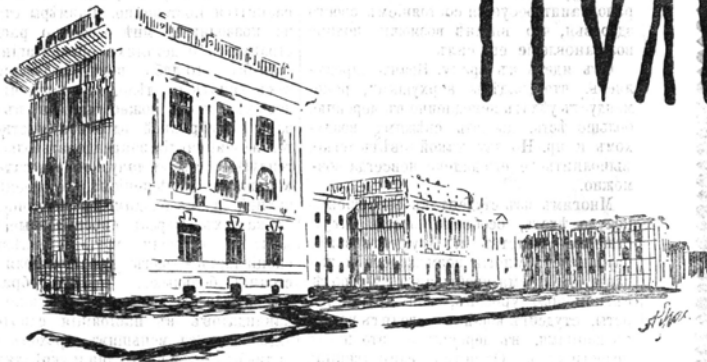

ПОЛИТЕХНИКЪ

СТУДЕНЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

Суббота, 15 декабря 1912 г.

Годъ изданія I.

Выходитъ по средамъ и субботамъ.

Рукописи просить писать на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора. Непринятые рукописи уничтожаются. Редакция имѣетъ право измѣненія и сокращенія рукописей.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: Лѣсной, Сосновка, Ц. Ежедневно (кроме праздниковъ) отъ 9 до 11 утра и отъ 5 до 7 вечера. Сбѣд., Берейская 7, кв. А. Тел. 617—37. Понед., среда пятница 6—7 вѣч. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 мѣс.—25 к., 3 мѣс.—65 к., 6 мѣс.—1 р., 1 годъ—2 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: до текста—40 к. строка номерами, послѣ текста—25 к. Предложеніе и спросъ труда, наемъ и сдача комнатъ, покупка и продажа книгъ и чертежи принадлежатъ: 3 строки—20 к., сверхъ трехъ—10 к. строка.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. В. Бернштейнъ-Ноганъ, Я. М. Буншпанъ, Н. В. Долинскій, С. С. Зарудный, А. А. Новалевскій, В. А. Номаровский, Б. Л. Лиссеръ, Е. В. Нероновичъ, В. Т. Носъ, Е. И. Омельченко, В. И. Осиновскій, П. А. Павловъ, В. В. Пенарскій, С. Г. Петрашевичъ, Е. Рудневъ (И. Е. Рыновской), свободный художникъ Н. А. Сасъ-Тисовскій, Ю. И. Симпанъ-Вамбола, В. А. Суходольскій, А. И. Уваровъ, Н. В. Холшевниковъ, Н. И. Хомутильниковъ, С. П. Храпцовъ, В. М. Штейнъ и ин. др.

Открыта подписка на 1913 г.
НА СТУДЕНЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ
ПОЛИТЕХНИКЪ.

Выходитъ 2 раза въ недѣлю

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(съ доставкой и пересылкой) на 1 г. 2 р. 50 к., на 6 м. 1 р. 25 к., на 3 м. 65 на 1 м. 25 к.

Подписавшіеся не менѣе чѣмъ на 1/2 года, получаютъ всѣ выпуски до 1 Января БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ и въ Политехническомъ Институтѣ, въ „Бюро Труда“ (Столовая, 1 этажъ).

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

для сбора объявленій.

ТАМЪ ЖЕ

ТРЕБУЮТЯ МАЛЬЧИКИ для посылокъ и розничной продажи газеты.

Лѣсной, Дорога въ Сосновку, 11, кв. I. С.-Петербургъ, Берейская, 7, кв. 4.

БЮРО ТРУДА ПОЛИТЕХНИКОВЪ

предаг. оп. репет. (древн., нов. яз.) чертежи, перов., коррект. и др. предств. нитод. труда. Полит. Инст. Общежитіе, Боро Труда. Дем. 1—3 и 5—7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г.

НИВА

(44-й годъ изданія)

Ежедневный иллюстрированный журнал со многими приложениями.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 Мѣсячные иллюстрированные журналы „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критика и популярно-научные очерки, этюды, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорныя; рис. въ краск., сѣньки съ картинъ, рисунки, фототипы и иллюстраціи современн. событий. Рядъ очерковъ и рисунковъ будетъ посвященъ 300-лѣтнію Дома Романовыхъ.

52 КНИГИ (при каждомъ № „Нивы“ по одной книгѣ), отпечатанныя компанійными, четкими шрифтами, въ составѣ которыхъ войдетъ:

40 КНИГЪ сборника „Ины“ (полное собраніе сочиненій Тютчева, Андреева, Вересаева и Мольера).

12 КНИГЪ „Литературн. и популярно-научныхъ Приговоровъ“ (романы, повѣсти, рассказы, этюды, бол., остроты, шутки и юморъ).

12 Мѣсячныхъ „Новыхъ модъ“. До 200 статей, цѣны, тесты и 200 иллюстрацій. Сверхъ того, въ каждомъ выдкомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рецептовъ и вышивал., работъ и для вышивал. и до 300 чертежей выкроекъ.

1 ОТРЫВОКЪ (ежемесячный) КАЛЕНДАРЬ на 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми прилож. на годъ:

въ С.-П.-б. (безъ доставки) — 6 р. 50 к. (съ перес. по Петербургу) — 7 р. 50 к. (съ доставкой) — 7 р. 50 к. (въ Москвѣ, въ конторѣ) — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ „Россій“ — 7 р. 25 к.; 3) въ Москвѣ, въ конторѣ — 7 р. 50 к. (за границу) — 12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА ПЛАТЕЖА въ 3 и 4 срока. Наосторожное объявленіе о единичн. выпискахъ бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журн. „НИВА“, ул. Гоголя, 22.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** КНИГЪ

СОДЕРЖАТЬ ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ (стоящихъ въ отд. продажѣ самѣ 35 р. безъ перес.), которыми полн. получатъ возможность въ теченіе одного 1913 г.:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ В. И. ТЮТЧЕВА.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣ-пушкинскаго періода, Тютчевъ внесъ въ поэзію то стихотворное начало, которое отличало его думу. „Тютчевъ“ — говоритъ Тургеневъ: — стоитъ рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону. Онъ — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одному лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ. Человѣкъ тончайшаго чутія — Тургеневъ находилъ въ стихѣ Тютчева почти пушкинскую красоту оборота.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Андреевъ — сынъ своего вѣка, много пережившій, способный глубоко задумываться и не находившій покоя, пока не придетъ отвѣтъ на измучившее его „примитивное“ вопросъ. По всей линіи мужскихъ вопросовъ — религиозныхъ, политическихъ, общественныхъ, протѣлъ Андреевъ и каждый вопросъ измучилъ его, напоилъ противорѣчіями, парализовалъ тѣмъ своей стороной, мимо которой нинѣ проходить съ вѣнчающимися вѣкомъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Широкая извѣстность пришла къ этому писателю съ момента печатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской дѣльной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще явится къ лучшей жизни. Дивная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идеальной работѣ, благородно излучивъ въ рукописанной сой съ пошляками и мракотами, прохлдитъ черезъ главныя его повѣсти: „Всѣхъ дорогъ“, „Поворотъ“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА.

Комедии Мольера — неистощимый роликъ смѣха не празднаго и пустого, но мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глумленія и сбрасывающаго съ пьедестала ничтожество и пороки. Вся литературная сокровищница Мольера — огненный протестъ свѣдѣгого человека, одареннаго великимъ запасомъ честности и зарваго смысла рѣшительно противъ всѣхъ общественн. мнѣй и личн. пороковъ.

На Рождественскихъ каникулахъ газета выходитъ не будетъ. Сегодняшній номеръ является послѣднимъ, выходящимъ до праздниковъ. Регулярный выходъ газеты возобновится со среды 16-го января 1913 года.

На праздникахъ выйдетъ специальный Рождественскій номеръ.

Дни, въ которые будутъ функционировать на Рождественскихъ каникулахъ учрежденія и предпріятія Кассы Взаимопомощи Политехническаго Института.

- 1) Центральная Касса будетъ функционировать нормально до 15 дек. 1912 г. и съ 14 янв. 1913 г.—Въ промежуткѣ атомъ будетъ открыта: 22, 28 декабря и 4 и 17 янв. отъ 1 ч. до 2 ч. дня.
- 2) Книжная Лавка: 22, 28, 31 дек. 3, 5 янв. (12 ч. до 2 ч. дня); 17, 18, 19, 20 (11¹/₂—2¹/₂).
- 3) Лавка (контра) 29, 2, 4, 5 янв. (1—2 дня) до 22 эк. послѣ 7 янв. норм.
- 4) Лавка (листовая) 4 янв.
- 5) Чертежная лавка въ главн. зданіи: 28, 29, 31 дек. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 янв. (12—2 и 4—6).
- 6) Чертежная Лавка во 2 общежитіи 21, 22 дек. 12—2; 4—6).
- 7) Бани: 21, 22, 29 дек. 4 и 12 янв. до 10 ч. вѣч.

Засѣданія Временной Комиссіи, замѣняющей Правленіе Кассы, будутъ: въ декабрь 22; въ январѣ 4 и 11. Начало въ 11 ч. утра.

Засѣданіе Хоз. Комиссіи: въ декабрь: 17 (въ 4 ч. дня), 28 (въ 2 ч. дня), въ январѣ 7 (въ 2 ч. дня).

Лавка „Политехникъ“ будетъ открыта 23 дек. 12—2 ч. дня 28, 29 дек. и 2, 3, 4 и 5 янв. 1—4 ч. дня.

Обмундировоч. Отдѣлъ, 17, 18, 22, 29 дек., 2, 4, 5, 9, 11, 12 января.

Новая проблема студенческой взаимопомощи.

Предлагаемая вниманию читателей статья имѣетъ своей цѣлью выдвинуть идею новаго выступленія студенчества на началахъ взаимопомощи—основаніе студенческой санаторіи для туберкулезныхъ.

Кому неизвѣстна печальная работа легочной бугорчатки, уносящей столько жизней, порождающей столько инвали-

довъ изъ самыхъ плодотворныхъ работниковъ? Кому неизвѣстно также, что болѣзнь эта весьма трудно поддается леченію при сколько-нибудь запоздаломъ принятіи мѣръ? А вмѣстѣ съ тѣмъ, исподволь развивающаяся бугорчатка, не сопровождаемая зачастую никакими тѣлостными симптомами, даетъ поводъ игнорировать болѣзнь, — предполагать „малокровіе“, „неврастенію“...

Боясь не сдать „минимумъ“, больной студентъ продолжаетъ свои занятія, пока не явится рѣзкое уменьшеніе

силъ встрѣчь... Особенно—когда торопливой походкой онъ входилъ въ аудиторію, словно чего то стыдился или просилъ о какомъ-то снисхожденіи...

Уже давно онъ читаетъ одно и тоже, давно не оживляется его лицо, не дрожитъ голосъ... Давно стага не укрной и его „холостая“ комната, гдѣ онъ, профессоръ философіи, находилъ отдыхъ отъ семьи—въ долгихъ часахъ раздумья...

Теперь ему довольно „кабинета“ въ общей квартирѣ. Онъ можетъ спокойно—все съ той же улыбкой, улыбкой какъ бы на долго отразившей какое-то воспоминаніе—выслушивать напризы барышни—дочери, жалобы и упреки жены... все съ той же улыбкой и съ безконечной папиросой крѣпкаго, одуряющаго табака.

...Последній свой „настоящій“ курсъ онъ прочелъ пять лѣтъ тому назадъ. Это было время рокового перелома, послѣдней борьбы его слабой воли съ житейской паутиной...

И онъ уже сдавался, махнулъ рукой...

Читалъ онъ тогда на женскихъ курсахъ...

И вотъ однажды на одной лекціи—уже тягостной для него, когда къ концу часа рука то-и-дѣло тянулась за часами, вдругъ онъ замѣтилъ въ сторонѣ, какъ бы въ тѣни одно лицо... напряженное, словно отъ какого-то страданья...

Глаза были прямо устремлены на него. На пюпитрѣ онъ замѣтилъ книгу—его единственная крупная работа, когда-то такъ увлекшая молодежь, его блестящая, открывавшая такіа надежды, диссертация...

работоспособности, приковывающее его, въ концѣ концовъ, къ постели. Но, положимъ, больной, исходя изъ положенія: „учиться—чтобы жить“, настолько равно заинтересуется состояніемъ своего здоровья, что вполне возможно полное возстановленіе его силъ.

Онъ идетъ къ врачу. Врачъ предлагаетъ, что „задѣвъ верхушки“, рекомендуетъ уѣхать немедленно въ деревню, больше вѣтъ, дышать свѣжимъ воздухомъ и пр. Но дать такой совѣтъ легко, выполнить-же его далеко не всегда возможно.

Многимъ изъ студентовъ совершенно некуда ѣхать, особенно зимой. Отсутствие-же средствъ къ существованію парализуетъ многія возможности и желанія. Во время пребыванія въ городѣ съ помощью уроковъ, или другой работы, студентъ кое-какъ сводитъ концы съ концами, въ деревнѣ-же это почти недоступно. Остается единственная надежда—поступить въ санаторію.

Къ сожалѣнію и здѣсь ждетъ разочарованіе. При весьма небольшомъ количествѣ санаторій въ Россіи, а тѣмъ болѣе съ безлюдными мѣстами, — поступить въ такую санаторію дѣло не легкое.

Въ лучшемъ случаѣ больной записывается въ кандидаты и числится въ нихъ цѣлые мѣсяцы, а болѣзнь не ждетъ и можетъ значительно подвинуться впередъ. Вотъ здѣсь-то и являлись-бы истинными благодѣяніемъ то учрежденіе, о которомъ я предполагаю говорить. И имѣю въ виду устройство санаторіи или, по крайней мѣрѣ, климатической станціи исключительно для петербургскихъ студентовъ, старшими самими-же студентами.

Студенчество С.-Петербургскаго политехникума могло-бы, безъ сомнѣнія, сыграть въ этомъ дѣлѣ выдающуюся роль. Согласитесь сами,—существовать спеціальная студенческая столовая, касса взаимопомощи, бюро труда,—но совѣтъ неизвѣстнаго спеціальнаго студенческаго учрежденія, избавляющаго молодыхъ жизни отъ преждевременнаго угасанія,

Онъ нѣсколько запнулся... но скоро же опять схватилъ мысль и уже не провѣряя себя по замкамъ, обратился къ ней, къ своей странной сапунательницѣ... И она понимала его, соглашалась съ его доводами—легкимъ, какъ бы незамѣтнымъ, наклономъ головы, раздвѣняя бѣлую ушанку его остроумныя замѣчанія въ попутной критикѣ, сравненія—вовсе не предусмотрѣнными въ „замислахъ“.

Иногда, движеніемъ бровей, она выражала сомнѣніе... и тогда онъ оживлялся еще болѣе, останавливался на спорномъ пунктѣ, приводилъ новыя доказательства, пока не убѣждался, что окончательно торжествуетъ, что эта милая улыбка проситъ пощады... но и тутъ онъ увлекался и иногда бывалъ—жестокъ...

...И голосъ его снова звучалъ, лицо стало выразительнымъ, руки подвижными, онъ часто выходилъ изъ-за кафедры, стоялъ сбоку—съея стороны, записки,—если и носилъ еще ихъ въ портфель, то скоро рѣчь увлекала его отъ нихъ далеко, въ новое и волнующее, и часа никогда не хватало!...

...И онъ видѣлъ, какъ расцветаетъ передъ нимъ это незнакомое лицо, какъ ярко вспыхиваетъ ему навстрѣчу...

Скоро въ аудиторію стало тѣсно, не хватало мѣстъ, приходили съ другихъ курсовъ—сидѣли, стояли, раздвѣлились вокругъ него на ступенькахъ кафедры...

...„Но работать въ своей „холостой“ комнатѣ, онъ, все-таки, уже не могъ... Только подлогу бродилъ, иногда по вечерамъ, по городу, выбирая самыя глухія, пустынные переулки.

Такъ пришла весна. На экзаменахъ онъ—каждый разъ

По... скажете вы,—не потребуетъ-ли это предпріятіе слишкомъ большихъ денежныхъ суммъ?—Конечно, дѣло не изъ дешевыхъ, но въдѣ оно можетъ развиваться постепенно. Размѣры статьи не позволяютъ мнѣ особенно распространяться о деталяхъ организаціи. Но если-бы кто-либо заинтересовался—какъ начать это дѣло, то скажу, что на первыхъ порахъ можно было-бы, въ зараннѣе выбранной здоровой мѣстности той-же Финляндіи, заарендовать большую, теплую и сухую дачу, оборудовать ее хорошимъ освѣщеніемъ, отопленіемъ, кухней и необходимымъ персоналомъ служащихъ. Черезъ опредѣленные промежутки времени могли-бы набирать спеціалістъ—врачъ для контроля состоянія больныхъ. Такимъ образомъ мы имѣли-бы временное убѣжище для кандидатовъ въ настоящаго санаторіи. Здѣсь они съ меньшимъ страхомъ ожидали-бы завтрашняго дня и укрѣплялись-бы духовно и физически для продолжительной борьбы съ недугомъ. Но кромѣ бугорчатки, санаторіи благотворно дѣйствовали-бы и при неврастеніи, и при переутомленіи, столь характерныхъ для студенчества. Что касается платы за пребываніе въ такихъ климатич. станціяхъ, то, разумѣется, для немощныхъ должны быть безлюдныя мѣста, для болѣе состоятельныхъ—съ умѣренной платой. По мѣрѣ развитія предпріятія, возможно обзавестись собственнымъ помещеніемъ и постояннымъ врачомъ, по примѣру благоустроенныхъ санаторій. И твердо убѣжденъ, что призвы мой встрѣтитъ сочувствіе у товарищей и найдетъ откликъ въ сердцахъ постороннихъ благотворителей, такъ или иначе интересующихся незavidной жизнью большинства студентовъ. О томъ, насколько русское общество заинтересовано „борьбой съ бугорчаткой“—говорить излишне,—успѣшная продажа „блѣго дѣвѣтка“ и возникновеніе новыхъ учреждений для легочныхъ больныхъ—краснорѣчиво говорятъ объ этомъ. А какою гордостью было-бы для нашего брата, студента, слышать о „санаторіи для не-

нервно оглядывалъ собравшихся, про-бѣгать списки...

Сколько лицъ, сколько именъ, сколько голосовъ, которые онъ забывалъ равнѣе, чѣмъ ставилъ въ „книжечкахъ“ отмычки...

...Но вотъ въ одномъ изъ послѣднихъ экзаменовъ, онъ вдрогнулъ.

Какъ разгадать эту иронию? Гдѣ она?—въ началѣ, въ концѣ, въ серединѣ списка?...

Послѣ каждого вызова онъ испытывалъ непереносимую тревогу, какой-то страхъ, каку-то сладкую находку...

Онъ почти не слышалъ отъѣздовъ, и безъ разбору сыпался „весма“...

Наконецъ, поднялась—она!

Вотъ онъ знаетъ теперь ея имя, сейчасъ увеличитъ ея голосъ! Онъ сдѣлать величайшее внутреннее усилие, чтобы казаться спокойнымъ... но руки его дрожали... Онъ раза два раскрывалъ и закрывалъ портсигаръ—папиросы такъ и не вынулъ!

— И увѣренъ, что вы знаете курсъ,—проговорилъ онъ тихо, но внятно...—И прошу васъ рассказывать, что вы находите болѣе интереснымъ...

И аудиторія притихла...

Нѣсколько мгновений длилось молчаніе...

Онъ видѣлъ, какъ и ей трудно справиться съ волненіемъ... какъ се не слышались ея дыханіе, какъ вздрагивали доходящія губы, словно покрывшіяся свѣжкомъ.

Онъ низко, низко наклонился...

И вотъ—ей первое слово...

Она выбрала Бергсона—эту тему, гдѣ онъ жаждетъ безсмертія, гдѣ онъ долженъ побороть пріятельство духа—матерію, моетъ; эту тему, памяти, грѣзы...

Nocturno.

Счастливыя мечты, какъ смѣхъ твой, прозвенѣли

И отошли.

И скучно стало мнѣ въ тиши березъ и елей.

Въ глуши.

Луна ласкала садъ, мерцали нѣжно звѣзды

И пѣлъ рояль...

Какъ прежде было все... и только въ бѣдномъ сердцѣ

Росла печаль...

Сіялъ спокойный прудъ хрустальной чистотой

Весь день.

И только къ вечеру на лоно водъ зеркальныхъ

Ложилась тѣнь.

И кто-то напѣвалъ мелодію тоскливо,

Рояль рыдалъ...

А я бродилъ одинъ въ тиши березъ и елей

И вспоминалъ.

Душа угала ждать, надѣяться и вѣрить,

Угала жить...

Но надо побороть... я долженъ лицемѣрять

И муку скрывать.

О. Малиновская.

Профессоръ.

Набросокъ-миніатюра.

Онъ не былъ еще старъ, но казался сутуловатымъ отъ этой манеры ходить согнувшись, съ наклоненной головой, съ опущенными глазами, словно избѣгаю-

достаточныхъ студентовъ", устроенной нашими же студенческими стараниями. Г. Нижибийцъ.

Оксфордскій и Кембриджскій Университеты.

(По лекціи П. Г. Минувеева.)

Если Вы, читатель, прибавивъ въ Оксфордъ, спросите встрѣченнаго на улицѣ прохожаго показавшаго Вамъ Университета, оны чрезвычайно затруднятся и, если это будетъ человекъ интеллигентный, оны даже могутъ Вамъ по этому поводу предложить такую лекцію, изъ которой Вы вынесете чрезвычайно странное впечатлѣніе: будто-бы стариннаго и знаменитаго англійскаго Университета не существуетъ!

Дѣйствительно, Университеты въ Оксфордѣ такъ, какъ мы привыкли его представлять мы, Университета въ материальномъ смыслѣ—тамъ нѣтъ. Оксфордскій Университетъ представляетъ собою соединеніе цѣлаго ряда самостоятельныхъ по внѣшнему и внутреннему отношенію колледжей (21) и, такъ называемыхъ, Хаусъ (5), объединенныхъ одною общою цѣлю и выходящихъ единые органы управленія. Колледжи и Хаусы—это не что иное, какъ студенческіе общины, организуящія несамостоятельно другъ отъ друга учебнаго знанія, но не имѣющія корпоративныхъ правъ. Сказаннаго, однако, еще недостаточно для полного представленія объ Университетѣ. Въ точномъ смыслѣ Оксфордскій Университетъ является совокупностью его членовъ, въ составъ коихъ входятъ съ одной стороны—все лица когда-либо окончившіе въ немъ курсы и поддерживающіе съ нимъ связь въ видѣ выпускныхъ (graduates) и съ другой стороны—студенты (Nundergraduates). Последние считаются членами неправозависимыми.

Университеты въ Англій пользуются абсолютной автономіей. Правительство, собственно говоря, никакого отношенія къ нимъ не имѣетъ, но за то оно и не даетъ имъ ни копѣйки! Во главѣ Университета стоитъ канцлеръ, избираемый повелѣніемъ Парламента отъ совокупности колледжей, такъ называемыхъ, магистративныхъ. Должностъ канцлера представляють скорѣе организующую принадлежность Университета, а фактическимъ начальникомъ его является вице-канцлеръ, положеніе котораго приближается къ положенію нашего Университетскаго ректора. По общему праву канцлеръ даже никогда не живетъ въ Оксфордѣ, являясь туда лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ. Колледжи по отношенію къ Университету, какъ уже замѣчено выше, пользуются широкой свободой. Если позволительно употребить аналогию, то Оксфордскій Университетъ можно сравнить съ федеративнымъ государствомъ. Почти тоже самое mutatis mutandis можно сказать и о Кембриджскомъ Университетѣ.

Сначала она говорила отрывисто, неправильными, какъ бы неоконченными фразами и начала какъ-то въ серединѣ, но потомъ все убрѣннѣй, тверже, уже владея собой, какъ бы увлекая за своимъ голосомъ...

И это было его величайшее наслажденіе!..

Онъ уже не скрывалъ своего волненія, никакуда не прятался, былъ у всѣхъ на виду... безмолвный, растерянный, съ влажными глазами...

Нѣтъ словъ вырвать вамъ мою признательность!..

Онъ всталъ и нѣсколько разъ пожалъ ей руку...

И одинъ моментъ, самый короткій промѣжутокъ жизни, они остались безмолвными другъ передъ другомъ!..

Потомъ она вышла... тихо безъ звука шаговъ.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ послѣдняго экзамена, уже въ сумерки, профессоръ медленно вышелъ изъ подъѣзда курсовъ... Пошелъ гнѣшкомъ—къ набережной: хотѣлось подышать вечернимъ осеннимъ воздухомъ. На порогѣ переулка къ нему подошла она и — Здравствуйте, профессоръ! Можетъ быть, позволите пройти съ вами вмѣстѣ: мы идемъ въ одномъ направленіи!..

Онъ былъ изумленъ и тутъ въ первый разъ обратилъ вниманіе или, лучше сказать, первый разъ мысль эта выразилась въ его сознаніи, что дѣвушка была очень красива и одѣта, хотя и строго, но такъ, что красота эта была лишній разъ—и съ такимъ вкусомъ, подчеркнута.

Послѣ небольшой паузы, онъ отвѣтилъ.

Что-бы стать студентомъ, необходимо, конечно, поступить въ колледжъ, при чемъ агитация въ выборѣ его руководителемъ, болѣе частію, основана на традиціяхъ. Если, напр., отецъ получилъ воспитаніе въ Hertford college, или Christ Church, то и сынъ стремится попасть туда-же: можно сказать, что такъ-же будетъ обучаться и внукъ. Для поступленія необходимо имѣть не менѣе 17 и не болѣе 21 года и выдержать въ виду публичный экзаменъ, который впрочемъ, можно замѣнить соответствующимъ аттестатомъ, а для окончанія—необходимо пробить студентомъ не менѣе 12 термовъ (3 лѣта).

Все студенты дѣлятся на стипендіантовъ и просто студентовъ, при чемъ это различіе яро выражается во внѣ. Стипендіанты носятъ особую манію и сидятъ во время обѣда за особымъ столомъ. Получить стипендію чрезвычайно почетно, но для этого необходимо выдержать довольно трудный составительный экзаменъ. Держать такой экзаменъ не брезгаютъ люди состоятельныя и даже англійская аристократія, которая, вообще, не гнушается, какъ у насъ, поступать въ Университетъ. Такимъ образомъ, стипендіанты въ Англій это—не бѣдные, а наиболее талантливые люди, это—цѣль англійскаго студента.

Внутренняя жизнь студента въ колледжѣ отличается такою оригинальностью, что ее русскому человеку, и въ особенности студенту, трудно даже понять и осмыслить. Прежде всего насъ поражаетъ необыкновенная точность и пунктуальность въ распредѣленіи времени, которой мы-бы позавидовать любой изъ нашихъ департаментовъ. При поступленіи—студентъ обязанъ явиться въ Университетъ въ опредѣленный день и часъ, не раньше и не позже. Здѣсь ему вручается правила, при чемъ онъ даетъ торжественное обѣщаніе повиноваться канцлеру, почитать его и исполнять врученныя правила, «по сполку они его касаются». Если-бы экземпляръ этихъ правилъ попалъ въ руки русскаго студента, незнакомаго, вообще, съ западными порядками, онъ пришелъ-бы отъ нихъ въ ужасъ и подумалъ-бы, что знаменитый Оксфордскій Университетъ, это—не Университетъ, а Божья казнь: что-какой-то институтъ для благородныхъ дѣтей! Въ самомъ дѣлѣ, этия правила студентъ обязывается прежде всего аккуратно посѣщать лекціи и носить установленную форму. Даже, онъ не можетъ уклониться отъ посѣщенія церкви: ему запрещается пользоваться штрафа (отъ 3 р. и болѣе) играть на биллардѣ раньше 1 часа дня и позже 10 час. вечера; онъ не въ правѣ устраниваться вечера, тасовать на баллахъ безъ разрѣшенія tutor—а и, вообще, отсутствовать въ колледжѣ послѣ 10 час. вечера. Это еще не все. Студентъ безъ разрѣшенія tutor—а не можетъ пропускать обѣда, при чемъ самое малое уклоненіе отъ обѣда можетъ прямо по суду быть причиною того, что ему не будетъ зачтенъ term и, вообще, учебный годъ! Удивительный режимъ, но еще поразительнѣе то, что ему студенты, въ общемъ, подчиняются и нару-

— Я очень радъ... если только вы не торопитесь: я уже не умѣю ходить скорѣй!

Прошли нѣсколько шаговъ молча... Вышли къ Невѣ. Чтобы прервать неловкое молчаніе, онъ уже хотѣлъ спросить ее,—что она читала по его предмету, владеть-ли языками... но она предупредила его.

— Это время, сумерки, самое лучшее въ Петербургѣ... Вся его грубость расплывается во что-то призрачное... Вотъ сейчасъ должны на той сторонѣ вспыхнуть фонари... Они не сразу зажигаются, а сначала долго мерцаютъ отбѣльными вспышками... какъ яркія, свѣтлыя крылья!.. Знаете, когда съ полета птицы садятся, онѣ не сразу находятъ равновѣсіе и машутъ крыльями?!

— Въ эти сумерки являются странныя настроенія!..

— Вотъ у васъ профессоръ, такое усталое, тоскующее лицо!..

Хорошо, что наступило лѣто, отдых!..

— Но вотъ уже не далеко вама улица!..

— А я хотѣла вамъ сказать!..

— Я хочу схватъ этимъ лѣтомъ въ Грецію!.. Эта чудная земля вѣчнаго искусства, и вѣчныхъ идей!..

— И вотъ... отчего бы... вамъ не похотѣть тоже?!

Послѣднюю фразу она проговорила еле слышно, немного отставъ, словно, словно готовясь каждую минуту спрятаться въ темноту.

Онъ замедляя шаги,—какъ разъ повернулъ его улицы!..

Набережная была пуста; только съ причальной барки слышался хриплый смѣхъ, должно быть, «сквозь трубку» ѣдой, вызывающей кашель, махорки.

Онъ остановился:

— Я такъ тронуть вашими... ласко-

выми словами!.. Можетъ быть, правда, такъ отдыхали древніе учителя—въ кругу своихъ учениковъ и ученицъ, хоть ученицъ тогда, пожалуй, и не было!.. Это... очень красивая, изящная мечта!..

И нѣсколько другимъ голосомъ, тише и монотоннѣй,—проговорилъ: — Фонари уже кончили мерцать. Они горятъ теперь самымъ обыкновеннымъ, прозаическимъ свѣтомъ... и вы понимаете... что больше—я ничего сказать вамъ не могу!.. Онъ простился, но, противъ воли, не сразу выпустилъ ей руку... И, уже уходя, обернулся:

— Я буду, конечно, радъ васъ видѣть... можетъ быть, зайдете какъ-нибудь?.. Можетъ быть, вамъ нужны книги?!

Все лѣто профессоръ провелъ въ какой-то странной апатіи, на шаблонной «дѣлѣ»... Почти не работая, а если и просиживалъ подолгу въ кабинетѣ, то такъ,—откинувшись въ креслѣ, весь перелачкавшись въ цѣлѣй безконечныхъ, теперь, шаширокъ. Осенью онъ окончательно отказался отъ «холостой» комнаты, раза два серьезно простудившись, по разсѣянности забывавъ застегивать пальто на петербургскихъ сквознякахъ, и ѣздилъ только въ университетъ на заранѣе подраженномъ извозчикѣ: пробираясь по коридорамъ, торопливо, сторбленной походкой, съ наклоненной головой, съ опущенными глазами, словно избѣгающими встрѣчь!..

И только странная, останаваивавшая вниманіе улыбка по временамъ озаряла его лицо, улыбка, какъ бы на долго отразившая какое-то воспоминаніе!..

Владиміръ Пекарскій.

С. П. Косыгчевъ начнетъ лекціи по филологіи растений 21 января, первый экзаменъ 24 января.

Первый срокъ экзамена по философіи послѣ Рождества въ пятницу 18 января.

Женскій Медицинскій Институтъ.

1-го Декабря, тов. Б. въ скагомы. Явно написанномъ рефератѣ дала краткій обзоръ литературныхъ и общественныхъ кружковъ въ русской жизни, начиная съ екатерининскаго времени Въ концѣ своего чтенія референта, порядкомъ укажи специалитетовъ, вносящихъ, по ея мнѣнію, холодную струю въ жизнь, звала къ объединяющей работѣ, въ жизни кипучей, многообразной и дѣятельной. Ея строгое отношеніе къ социальнымъ вопросамъ вызвало споры, довольно вѣлики, частью объясняется частью позднимъ временемъ, частью непривычно говорить при многолюдной аудиторіи. Послѣ закрытія засѣданія записывались въ секціи и каждая изъ нихъ вырабатывала планъ работы.

22-го декабря въ 5 ч. вечера въ секціи «Общественная медицина» будетъ говорить Френкель. Желающіе могутъ присутствовать.

30-го же ноября было организационное собраніе вновь открывшагося мѣдико-драматическаго кружка. Товарищи извѣщаются, что проф. Виноградовъ не откажется быть руководителемъ въ этомъ смѣлѣйшемъ начинаніи. Черезъ каждыя 2 недѣли, по субботамъ, будутъ устраиваться бесплатныя вечерники. гдѣ участіе могутъ принять все желанія медики. По уставу же, съ разрѣшенія г. директора, на вечерѣ могутъ выступать и товарищи др. учебныхъ заведеній.

Въ числѣ членскія—50 к. въ семестръ.

Кружокъ имѣетъ свою роль, пользоваться которой могутъ все съ 4—7 ч. вечера, а члены съ 7—10 часовъ.

Въ осеннемъ семестрѣ живъ Института, судя по всѣмъ начинаніямъ, обѣщаетъ быть интересной и разнообразной.

Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ.

17-го декабря исполняется 70 лѣтъ со дня основанія института. Въ этотъ день въ институтѣ состоится торжественное открытіе выставки домашнихъ работъ студентовъ института.

Высшія Женскія Курсы.

Жизнь затихаетъ. Ни собраній, ни сверхпрограмныхъ лекцій. Курсыя массы покидаютъ Петербургъ, разлѣкаясь на канікулы.

И. В. Богомолецъ переноситъ свой экзаменъ съ 22-го на 20 декабря въ 1 часъ дня.

В. І. Шафръ, кромѣ 21 декабря будетъ экзаменованъ по аналитической геометріи 20 декабря въ четвергъ въ 1 часъ дня. Запись неограничена.

И нѣсколько другимъ голосомъ, тише и монотоннѣй,—проговорилъ: — Фонари уже кончили мерцать. Они горятъ теперь самымъ обыкновеннымъ, прозаическимъ свѣтомъ... и вы понимаете... что больше—я ничего сказать вамъ не могу!.. Онъ простился, но, противъ воли, не сразу выпустилъ ей руку... И, уже уходя, обернулся:

— Я буду, конечно, радъ васъ видѣть... можетъ быть, зайдете какъ-нибудь?.. Можетъ быть, вамъ нужны книги?!

Все лѣто профессоръ провелъ въ какой-то странной апатіи, на шаблонной «дѣлѣ»... Почти не работая, а если и просиживалъ подолгу въ кабинетѣ, то такъ,—откинувшись въ креслѣ, весь перелачкавшись въ цѣлѣй безконечныхъ, теперь, шаширокъ. Осенью онъ окончательно отказался отъ «холостой» комнаты, раза два серьезно простудившись, по разсѣянности забывавъ застегивать пальто на петербургскихъ сквознякахъ, и ѣздилъ только въ университетъ на заранѣе подраженномъ извозчикѣ: пробираясь по коридорамъ, торопливо, сторбленной походкой, съ наклоненной головой, съ опущенными глазами, словно избѣгающими встрѣчь!..

И только странная, останаваивавшая вниманіе улыбка по временамъ озаряла его лицо, улыбка, какъ бы на долго отразившая какое-то воспоминаніе!..

Владиміръ Пекарскій.

Больше гласности!

Уже болѣе 2 лѣтъ, какъ Касса Ва. Подтехн. Института лишена общихъ собраній своихъ членовъ, и процессъ удаленія ея отъ студенческой массы или, быть можетъ, лучше, удаленія массы отъ нея, медленъ уже и раньше, за эти 2 года, можно смѣло сказать, сдѣлалъ громадный путь и достигъ небывалой еще никогда оторванности. Разговоры о К. В. вовсе не слышны среди массы студентовъ, если исключить вопросы, касающіеся полученія изъ нея судѣ.

Нѣтъ спора—это явленіе характерное для современности, ибо нужно быть или слишкомъ наивнымъ оптимистомъ, смотрящимъ на окружающее не иначе, какъ сквозь густо-розовые очки, или совершенно не видѣть окружающаго, а жить въ облакахъ своей собственной фантазіи, чтобы не усвоить того факта, что сознаніе общественности, общественный интересъ теперь у студенчества въ загонѣ, а на бышемъ его мѣстѣ пребываютъ равнодушіе и инертность, а въ худшемъ случаѣ и стремленіе извлечь изъ окружающаго какъ можно больше для себя, а тамъ—«послѣ насъ хоть потопъ!»

Такова теперь психологія массы, и она настолько сильна, что той части студенчества, которая давно уже обратила на это вниманіе, которая давно сознала необходимость съ этимъ бороться и принялась за это путемъ слова, не удается пока не только преодолѣть ее, но и хотѣть сколько-нибудь сдвинуть, поколебать.

Что же дѣлалось съ К. В.? Отразились ли на ней, ея развитіи эта оторванность ея отъ массы?

Оказывается, нѣтъ. Всѣ предпріятія прогрессируютъ, увеличиваются старія, открываются и проектируются новыя, обороты растутъ,—словомъ, картина прогресса и полного расцвѣта.

Ръшительнымъ оптимизмомъ и бодростью дышатъ сообщенія о К. В., печатаемыя на страницахъ «Политехника»...

Въ добрый часъ! Для дѣла необходимо, чтобы его служители въ него вѣрили, чтобы они бодро и свѣтло смотрѣли на его будущее—и это уже не малый залогъ къ успѣху. Но все ли тутъ? Не нужно ли еще чего-то? Прочто ли это движение, достаточны ли эти основанія для того, чтобы смотрѣть на дѣло такъ оптимистично?

За послѣдніе 2 года до лицъ, хоть немного интересующихся К. В., постоянно доносили неясные слухи о то и дѣло возникавшихъ внутри Правленія треніяхъ, происходившихъ массовыхъ смѣнъ Правленія, то и дѣло гнѣванья Президіума, — не успѣешь оглянуться—опять новыя и новыя, прежде неизвѣстныя явленія.

Теперь въ этомъ году, когда на страницахъ „Политехника“ стали появляться отчеты о засѣданіяхъ Правленія, видимъ тоже какія-то недоразумѣнія, инциденты, разногласія.

Въ массу о нихъ проникаютъ только слухи; вѣдь кто не знаетъ, что такое слухъ и какъ онъ растетъ?

Никакого вынесения дѣла за пределы Правленія, никакого обмѣна мнѣній между студентами—членами К. В. по поводу происходившаго, никакого общенія по этимъ вопросамъ между представителями курсовъ и ихъ избирателями,—вѣдь это дѣлаетъ выборы, а, следовательно, и составъ правленія, чисто случайными, въ темную,—все это факты, которые, рядомъ съ оптимистическими уврѣженіями о расцвѣтѣ К. В., заставляютъ глубоко задуматься надъ тѣмъ, достаточно ли прочно основаніе этого оптимизма. И если при всемъ этомъ К. В. идетъ неуклонно по пути прогресса, то какъ бы могла она по нему шагать, не будъ всѣхъ этихъ ненормальностей!

Вотъ съ этой-то точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать того начинанія Правленія, которое выразилось въ опубликованіи отчетовъ о его засѣданіяхъ при посредствѣ газеты. Это даетъ возможность достаточно широкимъ студенческимъ слоямъ хоть немного ознакомиться ближе съ положеніемъ столь важнаго дѣла, это, быть можетъ, заинтересуетъ и привлечетъ къ нему немало единовѣдцевъ, которыя раньше надъ нимъ и не задумывались, прохода мимо: это дастъ организаціи новыя соки, организаціи, забота о сохраненіи и развитіи которой должна бы быть всею сознава.

Да уже и сама по себѣ широкая гласность возмущаетъ организацію, укрупняетъ ея авторитетъ, подымаетъ ея престижъ.

Нинѣ Правленіе опять только что перешагнуло черезъ кризисъ Президіума, и, какъ кажется, этотъ кризисъ произомель во имя принципа гласности.

Остается пожелать, чтобы народившееся теченіе въ сторону этого принципа пустило глубокіе корни въ Правленіи, чтобы, отдаваясь простѣмъ нововведеніямъ и улучшеніямъ, Правленіе не забывало дѣлать своими планами и предложеніями со студентами, чтобы оно принимало всевозможныя мѣры къ привлеченію интереса массы, къ пробужденію спящаго самозванія. Этимъ оно не только поставитъ на вѣрный путь свою организацію, но и вообще сдѣлаетъ большое культурное дѣло.

И, въ частности, укажемъ на одну ближайшую цѣль, которую, по нашему мнѣнію, должно себѣ прежде всего поставить на этомъ пути Правленіе. Это—принять всѣ мѣры, чтобы добиться осуществленія Общаго Собранія.

Можетъ быть, мы отвыкли отъ собраній, можетъ быть, многие изъ насъ не имѣли и возможности къ нимъ привыкнуть, возможно, что первыя собранія будутъ неудачны, нестройны, но этимъ смущаться не слѣдуетъ: все же это будутъ общія собранія, все же будетъ обмѣнъ мнѣній, будетъ критика, будетъ проявленіе жизни. А навѣкъ, со временемъ и скоро, явится. Этотъ путь кажется намъ единственно правильнымъ.

И если первый шагъ обновленнаго Правленія будетъ сдѣланъ по этому пути, чѣмъ оно покажетъ, что желаетъ въ своей дѣятельности опереться на массу, престижъ его сразу высоко возрастетъ въ глазахъ всѣхъ, и положеніе его, тѣмъ самымъ, сразу же упрочится.

Тогда мы можемъ пожелать ему долгой и плодотворной дѣятельности.

Этотъ голосъ поднимается, пробиваясь сквозь инертные и равнодушныя слои спящей массы; съ трудомъ пробивается онъ, и, быть можетъ, эта инертная масса значительно еще заглушитъ его.

Услышитъ ли его Правленіе К. В.? Прислушается ли оно къ массѣ?—Вѣдь можетъ быть, и еще нѣсколько голосовъ оно въ ней услышитъ—прислушается ли оно къ нимъ и пойдетъ ли имъ навстрѣчу? Или оно слышкомъ занято своимъ дѣломъ, полагается въ немъ вполнѣ и исключительно на свои силы и въ массѣ опоры искать не пожелаетъ?

Ю. К.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Спасайся, кто можетъ.

Или „Голосъ Политехника“ № 7.

(Опытъ лирической рецензіи)
(Шаржъ).

Вотъ журналъ здоровой мысли!
Зри и трепетно внемли:
У читателей повисла
Уши грустно до земли...

Да и какъ тутъ не повиснуть,
Если съ мудрости статей
Начинаетъ сонно кинуть
Мозгъ довѣрчивыхъ людей.

Ну, журнальчикъ! Ну, ухватки!
Тщится тономъ знатока
Положить на всѣ лопатки
Онъ студента простака.

Ароматомъ прянымъ дышитъ,
Пустозвоньемъ и рѣчиствъ,
И филиппиками пышетъ—
Стершитъ все бумажный листъ...

Не подумай, что фальшиво
Онъ на дудочкѣ дудитъ,—
Нѣтъ, стозвонно и красиво
Словно колоколъ гудитъ!

И громить, и землю роетъ
Вновь явленныи богатырь,
Черезъ строчку тихо воетъ,
Какъ на кладбищахъ упырь.

— Ахъ, спасайтесь, ребятаки!
Насушите сухарей—
И дайте безъ оглядки,
Разбѣжимся поскорѣй...

Не стыдитесь дня побѣга!
Сгните чести голоса!
Пропaday, моя телѣга—
Всѣ четыре колеса...

Мы забьемся тихо въ норы
Въ теплый, сладостный уютъ, —
Всѣ мечтанья и задоры
Ни къ чему вѣдь не ведутъ...

Будемъ робко и смиренно
Табель раготъ изучать...
Снизойдетъ на васъ отъменно
Свыше милость-благодать.

И зачѣмъ съ тяжелой ношей
Путь стремить въ нѣмую даль,
Если здѣсь, въ близи хорошей
Можно выслужить медаль?!

Оводъ Номагарычъ.

На послѣднихъ засѣданіяхъ Правленія и Хоз. Комиссіи Кассы Взаимопомощи Политехника. Института.

Какъ мало прожито, какъ много пережито!

За послѣднюю недѣлю въ Кассѣ шла лихорадочная работа. Масса очерченныхъ дѣлъ требовала неотложнаго разсмотрѣнія. Особенно задалась прошлой с недѣли съездъ на жизнь. Облою двухъ мѣсяцевъ издѣлывался товарищескій органъ Кассы, а враніе неимѣние не успѣвало перейти къ обсужденію проблемъ: то по недостатку средствъ, то просто по неимѣнію времени. Драгоцѣнное время убивалось на борьбу партій, на выборы, первыборы, сверх-первыборы и т. п. Образовалась дѣя сличныхъ группы, изъ которыхъ каждая старалась рѣшить вопросъ на закрытыхъ, недоступныхъ для общаго свѣдѣнія собраній (явленіе новое для Кассы).

Самое неблагоприятное впечатлѣніе произвело эта на чѣмъ по оправданной шумиха, которая такъ вредно отзывалась на кассѣ Кассы.

Съ трудомъ, однако, наладилась работа въ Кассѣ. За послѣдніе дни было нѣсколько очерченныхъ и апробированныхъ засѣданій. Отмѣтимъ лишь наиболее существенное изъ принятыхъ рѣшеній.

Хоз. Комиссія согласилась съ мнѣніемъ меньшинства и постановила избрать съѣздную комиссію для ликвидаціи инцидента связаннаго съ уходомъ продажныи. Въ комиссію вошли три члена Хоз. Комиссіи.

Утверждено рописаніе дней открытія предприятий на каникулы. Служащимъ даны отгуски. Перейдемъ къ Правленію.

Члены стараго президіума, заявившіе о своемъ уходѣ изъ Кассы, взяли обратно свой отъѣздъ и, согласившись выставить свои кандидатуры въ члены временной комиссіи. Такая комиссія обычно образуется на каникулярное время и замиряетъ собой правленіе. Составъ комиссіи былъ утвержденъ въ № 9 „Политехника“.

Получивъ явленія въ предшествующіе отчеты, г. В. подаль обширную сцену въ Кассу, въ которой проситъ правленіе снять вынесенное по отношенію къ нему зауреченіе. Просьба уважена.

Хроника.

12-го декабря, вождь председательства М. М. Вилларва, состоялось засѣданіе гражданскаго отдѣленія юридическаго общества, въ которомъ проф. В. В. Зялинцевъ прочиталъ докладъ на тему: „Законъ 1904 г. о купцѣ-процѣстѣ съ распроданной наладка въ теоріи и на практикѣ“.

Въ прелѣтъ участвовали В. Д. Черновъ, проф. М. Я. Перагентъ, проф. харковского университета В. М. Гордонъ, С. А. Блаздинъ и др.

Резолюція пріема М. М. Вилларвъ отмѣнить, что какъ докладчикъ, такъ и оппоненты находили, что законъ 1904 г. неудовлетворителен и долженъ быть отмѣненъ.

Подъ председательствомъ уравнивающаго учебныи отдѣломъ министерства торговли и промышленности А. Е. Лагорио открылись засѣданія совѣщаній по вопросу о преобразованіи горнаго института. Въ совѣщаніи принимали участіе директоръ и профессоръ института. Вопросъ о преобразованіи института возникъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Разработанный въ свое время совѣтъ профессоромъ, проектъ не встрѣтилъ поддержки, такъ какъ осуществленіе его требовало расхода въ 6 мил. руб. Между тѣмъ, необходимо расширеніе учебно-воспитательныхъ учрежденій института оупуцаетъ крайне остро. Достаточно указать, что нынѣшніе штаты института рассчитаны на 400 студентовъ, а обучается въ немъ свыше 1,500 студентовъ.

На состоявшемся совѣщаніи выяснилось, что министерство торговли относится весьма оговорчиво къ дѣлу реформы института и что преподаватели пока неспросятъ на неотложныя реформы 2 мил. руб.

Витрины Отдѣленія Политехническаго Института.

Экономическое отд.

Практическія знанія по финансамъ, руководимыи проф. Фридоманомъ—зачислились. Возобновлены лишь 30-го января докладомъ по военнымъ сбѣтамъ.

Редакторъ В. В. Любомировъ.
Издатель С. А. Москалевъ.

Гоноррея

Если Вы безплодно лечились стрептококковыми, промываніями, присадками и пр., если Вы безплодно принимали различныи внутренніи дѣйствія и уже очутились въ мучительной болѣзни урострой болѣзни, то рекомендуемъ Вамъ испробовать КУБЕНКОЛЬ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Самыя запущенныя, самыя тяжелыя формы триппера его осложненія и послѣдствія, особенно излѣчиваются кансидиномъ КУБЕНКОЛЬ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Кансидиномъ Кубенко Вы будете излечены, такъ бы вы долго лежали, это удостоверяетъ наша долготѣльная практика и отзывы врачей-специалистовъ.

Цена 1 кор.—2 р. 25 к.
Главный складъ СПБ., Делю Медико-Фармацевтическаго Товарищества, Ариаднѣйская ул., 2, отд. 7, а также въ аптекахъ и аптекоберскихъ магазинахъ. Брошюра высылается бесплатно.

Предостереженіе. Въ виду широты и выносливости по дѣйствію кансидиномъ Кубенко Медико-Фармацевтическаго Товарищества и широкаго изъ распространенія, выписки предпринимателямъ дѣлающаице эти препараты, а потому кладъ коробки снабжена фабричною маркой прилагательнаго здѣсь образца.

Безъ этой марки препаратъ является подложкой.

Издательству при Кас.

Ва, требуются опытные переписчики для выписки формулъ въ литографированныя изданія. Съ предложеніями обращаться въ контору Изд-ва (II общежитіе, ежедневно отъ 1 до 2-хъ, хр. прад.).

ПРИГЛАШАЮТСЯ
студенты, курортники и другіи интел. лица для распространенія солидныхъ изданій, очень популярныхъ въ столицѣ и провинціи среди всѣхъ слоевъ населенія. Исключительно хорошее вознагражденіе, трудъ, малоцѣна и проценты.
Адресъ: Издательское Т-во „БЛ И Г О“, С.-Петербургъ, Невскій, 88.

СДАЕТСЯ въ 23 доп. комната для сна съ ванной и туалетомъ.
Януковъ пер. д. 2, кв. 12. № 435.

КОМНАТЫ Топлая, сухая съ выключателями электричества и ванною отъ 8-ми руб. Сосновка Александровскій пр. д. № 32. № 436.

СДАЕТСЯ КОМНАТА съ ванной и туалетомъ.
Януковъ пер. д. 2, кв. 11. № 437.

СДАЕТСЯ комната сухая и теплая.
Януковъ пер. д. 4, кв. 2. № 438.

ПО-ПАТЫНИ
въ кв. въ 8 кв. при обученіи готовить, въ кратчайшее время университетъ съ моголтъ и пратъ, хор. знакъ съ грѣб. Оуругъ. Выдерживаютъ холода. Небольша, резина, ванна и сирокъ—содержано. 2 Мурска, 48, кв. 8, М. Д. А. № 408.